

Кто не за Маркса - я не обижусь

В проекте «Облака» состоялась премьера фильма режиссера Светланы Басковой «За Маркса...»

— Здравствуйте всем! — поприветствовал нас размеренный голос Светланы Басковой прямо с лестницы. Она, по-хозяйски встав в центре аудитории, осмотрела публику и начала рассказывать.

— Собственно, именно в Липецке началось моё исследование независимых профсоюзов, о которых этот фильм. Липецк — для меня начало фильма, зарождение. В фильме достаточно много разговоров на тему профсоюзного движения. Бывают люди, которым это сложно понять. Если первые двадцать минут вы выдержите спокойно, то потом всё будет замечательно. Когда я езжу по городам, мне очень нравится слушать, что люди думают по поводу фильма: что так, а что не так, что нормально, а что не нормально, похоже или не похоже. Я сразу хочу сказать, что здесь нет документальных съёмок, всё это игровые моменты. Короче: двадцать минут выдержите, и потом будет легче смотреть. Кто уйдёт — я не обижаюсь.

Улыбнувшись, под аплодисменты закончив своё обращение, Светлана удалилась в кафе. Это простое и лёгкое напутствие к зрителям меня немного удивило. По экрану двигались титры, зрители жадно ловили каждое слово, и с первых же минут в аудитории стояла полная тишина. На протяжении всего показа лишь один момент взаимодействия зала и происходящего в фильме меня удивил: на экране буквально несколько секунд длился эпизод, где главный герой, в исполнении Сергея Пахомова, мылся после работы в заводском душе. Почти статичная картинка, где капала только вода, а актёр не производил никаких действий, совершила в зале оживление: какой-то шёпот, мутные переговоры, нелепые смешки при виде телесного низа.

В сцене не было ничего пошлого или низменного. Зато всё это было в зале. В этот момент мне показалось, что предыдущие фильмы Басковой не являются «трешёвым» продуктом, показывающим нечто отвратительное. Наоборот, всё это обличается в людях, смеющихся, смотрящих фильм через заляпанное и искаженное око души и не видящих свои пороки. Любая такая сцена снимает личину с человека. В этом смысле реакция зрителей на эпизод была показательной.

В дальнейшем подобное оживление в зале было от мата, слетающего с уст персонажа Владимира Епифанцева — хозяина завода. В фильме эта идея прослеживается по линии начитанных рабочих, обсуждающих классиков, философов, и грязно ругающихся начальников. Можно даже сказать, что это конфликт рабочей интеллигенции и низменного, циничного руководства.

Уже позднее для меня истинно раскрылись многие образы фильма, эпизоды, которые я смотрела на премьере с широко раскрытыми глазами. Как обычное малиновое варенье из разбитой банки превращается в кровь. Девушка в бардовом пальто ярким пятном является на похоронах. Схватка начальника и рабочего человека на крыше, пролившаяся кровь... В этом фильме схватка происходит каждую секунду. И даже сломленного и подавленного событиями человека, пытавшегося отомстить за своих друзей, играет сильнейший актёр — Сергей Пахомов. В этом фильме он предстал с абсолютно серьёзным, глубоким, мощным и многогранным характером, со многими оттенками переживаний. Да и, в общем, ко всем сыгранным им эпизодам можно приписать слово «сильный». Здесь он открылся совершенно

иным творческим образом и, несомненно, произвёл огромное впечатление на всех. Это был его фильм, полный драматизма.

Не смотря на то, что сама Светлана говорила о небольшом количестве метафорических сцен, некоторые были очень многозначны, как, например, финальная. В ней герой Сергея Пахомова беззвучно машет руками с какой-то высокой башни. На одном из подобных обсуждений было предложено сразу несколько вариантов. Быть может, человек кричит своим союзникам «Вставайте! Вставайте!» Быть может, тёмные кадры перед этим моментом были отсылкой к уже упоминавшемуся в фильме «Чёрному квадрату» Малевича. А может быть, это было просто немое кино.

Я же подумала, что это был момент невыносимого желания кричать — такого, что силы голоса не хватает и крик не может вырваться из горла, крика нет. У самой же Светланы было очень простое, но оригинальное объяснение, которое сейчас можно понять только в контексте фильма, поэтому раньше его знать не стоит.

Говоря о процессе создания фильма «За Маркса...» Светлана Баскова отметила, что бывала во многих городах и общалась непосредственно с членами профсоюза, с самыми разными людьми. «Безумно уважаешь, когда видишь их», — говорила Светлана. Героизм этих людей был в выборе независимой профсоюзной деятельности, эти люди встали на путь риска.

— Трудно выбирать между жизнью и чувством собственного достоинства, что и было в 90-ые годы. Кто-то смирился. Порой люди ценой собственной жизни пытаются говорить об этом. Люди не хотят жить без собственного достоинства.

Светлана привела пример, что и в нашем городе были люди, попавшие в черные списки за отстаивание прав и не имеющие больше возможности здесь найти работу. В такой борьбе есть большой риск и есть что терять. Называя советское общество инфантильным, Светлана вспоминает, что у советского человека не было желания за себя бороться, не было и мысли выходить на забастовки.

— Людей так унизили за ельцинское время, что теперь они очень часто произносят слово «хозяин».

Рабы — они особо не выступают, не защищают себя, не умеют. Должно было пройти достаточно времени для того, чтобы начали появляться независимые профсоюзы, чтобы люди могли осознать, что они могут против подавления выступить.

Тут мы стали говорить конкретно о ситуации в Липецке. «Я очень переживаю и болею за ваш город», — сказала Светлана. Выслушав сетования о заводе, экологии и руководстве, она подбодрила нас: «Всё в ваших руках».

— Три года назад я говорила с парнем из формовочного цеха. Он рассказывал, что для того, чтобы формы высыхали быстрее, не дают включать вентиляцию. Поэтому, из-за сильной жары, они работают без респираторов. Старожилы против этого выступать не будут, потому что им нужно доработать до пенсии... Деньги настолько застилают глаза человека, что он уже не может с собой справиться.

Светлана Баскова непосредственно была с этими людьми, во время их работы: «Я всё узнавала. Ходила несколько дней, общалась, видела всё производство, я вникала во всё. Не просто так!». Во время этого общения для нее стало открытием, что рабочие — интеллигентные, читающие люди. И это она показала в фильме.

— Главные герои фильма — профсоюзные активисты. Это ответственные люди, которые

учились в советской школе. На самом деле, среди профсоюзников, с которыми я общалась, очень многие — реально начитанные люди, читавшие «Капитал». Они, правда, не матерятся, не пьют, и даже не курят. Наверняка где-то и они и матерятся, но, сколько я с ними ни общалась, я не слышала даже между ними ни слова мата. Но не поэтому в фильме сделано так. Во-первых, из уважения к этим людям, а во-вторых, это художественный образ и необязательно он должен быть настолько реалистичным. Я не думаю, что люди, которые вызывают уважение у других рабочих, будут говорить матом.

Так же, говоря об обсценной лексике, Светлана добавила:

— Мат — это очень сложная фактура, это очень сложный язык, для того, чтобы его использовать в искусстве.

Это нужно делать очень аккуратно, потому что если ты не умеешь это делать, то лучше не делать. Я-то умею, поэтому задача здесь была в другом. Я хочу сказать, что если нужно передать какую-то тонкую драматическую историю, в которой есть переживания, то слово, сказанное матом, очень резкое, очень концентрированное. Если ты прибываешь в каком-то разговоре, в каком-то диалоге и в нём нужно разобраться, о чём говорят, то если, скажем, добавить слово матом, то теряется нить повествования, нельзя донести текст до зрителя.

Конкретно говоря о съёмке этого бюджетного фильма для широких экранов, Светлана Баскова рассказала, что сцены на производстве снимали в литейном цехе завода имени Лихачёва, а особняк дали снять бесплатно через знакомых. Ко всеобщему удивлению Владимир Епифанцев сам решил сниматься бесплатно, и, как сказала Светлана, это была его концепция. Остальные же актёры получили гонорар: «Те, кто снимается, за свою профессию должен получать деньги, иначе получается неуважение к человеку».

В фильме «За Маркса...» снова возвращаются актёры, которые известны по участию в более ранних работах режиссёра. Невозможно не отметить этот союз:

— Это не совсем дружба, это, скорее, профессиональное отношение потому, что друзьями, наверное, работать практически невозможно. Мы все художники. Когда мы снимаем фильм, мы живём, общаемся, любим все друг друга. Но когда фильм заканчивается, мы не общаемся. Вот я пять лет не снимала фильмы, и мы очень мало встречались, но это не значит, что связь потеряна. Всё возвращается.

Эту тёплую атмосферу, детальность общения передаёт отличное озвучивание фильма. Например, сцена в автобусе, где каждый персонаж создаёт гудящий и бурлящий разговор. Автобус трясётся, слышно каждый скрип, каждый звук, каждый вздох — полное нахождение зрителя вместе с героями. «Нужно отдать дань звукорежиссёру. Каждый из персонажей, даже невидимый в кадре, был озвучен. Все говорили определённые фразы. Эту сцену делали, наверное, целый месяц, было очень сложно», — заметила Баскова.

Ближе к концу разговора Светлану спрашивали о режиссёрской работе вообще, о процессе съёмки кино и о её ранних работах.

— Многое от режиссера зависит. Нужно захотеть поехать куда-то в пять утра, собрать 40 человек массовки, договориться о пространстве, где снимать, договориться с оператором... На самом деле нужно очень хотеть снять фильм, иметь огромное желание. И очень верить. Я думаю, что иногда большая проблема режиссеров, которые снимают недотянутые фильмы, в том, что люди ждут годами, когда им дадут деньги, — драйв пропадает. Нужно быть в драйве. Например, ты хотел снять фильм про какую-то бабу, а через два года ты уже хочешь снять про деда какого-нибудь, и эта бабу тебе уже не интересна, а деньги-то тебе дали на эту

бабку и вот ты как-то её снимаешь. Поэтому иногда бывают не очень хорошие фильмы.

Этот фильм можно было снять только на драйве. До потери сознания доходило, было очень тяжело физически и морально. Сейчас вспоминаю и думаю: сегодня заранее скажи, что нужно сделать вот это, это, это... Нет, не реально просто. Мы снимали фильм три года.

В трейлере к фильму были некоторые интересные эпизоды, которые, как, потом оказалось, не вошли в него. Это многих интересовало, и режиссер объяснила их отсутствие тем, что они были слишком романтические. Например, некие сны Пахома. Также был вопрос о том, почему в её картинах главными героинями не являются женщины или женщин в фильме вообще нет.

— И раньше, и сейчас я хотела делать фильмы о человеке. Когда появляется женщина, понятно, что должны возникать отношения с этой женщиной, иначе, зачем ты её помещаешь в картину?

Я взяла человека и решила, что это будет мужчина. Мне кажется, что вообще на мужчине лежит ответственность большая и что он может решать серьёзные вопросы. Не хотелось уходить в какую-то личную жизнь, придумывать ещё какие-то вещи, которые не интересны. Женщина должна вступать в отношения с героями, она должна быть, например, женой и ругать мужа... Не хотелось в «бытовуху» скатываться, честно говоря. Хотелось обострить трёх героев, на них остановить всё внимание и не расплыться на их личную жизнь.

Большой интерес у пришедших на показ вызвал, конечно, «Зелёный слоник» — ранний фильм Светланы Басковой, снятый ещё в 1999 году. Когда я узнала о приезде режиссёра с премьерой её нового фильма, я обратила внимание, что многие вспоминали именно об этой её работе, уповали на приезд самого Пахома, да и, мне кажется, некоторые откровенно предполагали, что и в новом фильме будут старые мотивы, некий прежний антураж. Если уж говорить об этом и о периоде «Зелёного слоника», то сама Светлана так вспоминает то время:

— Это было время, когда людей просто дестабилизировали и настолько унизили, что у них были варианты: либо оставаться честным офицером и подыхать, когда чувствуешь, что сходишь с ума, либо приспособливаться к этой жизни и жить сломленным человеком, просто ради самой жизни. Собственно говоря, в «Зелёном слонике» всё это есть, потому что в то время нам практически не говорили про Чечню. Это сейчас я прочла, а тогда многое от нас скрывали.

В это же время вышел сериал «Менты», а мы прекрасно знаем, что у нас делалось в это же время в милиции. Есть милиция, а наверху сидят следаки, и эти следаки — «прекрасные» люди, которые проходят мимо проходной, а там сидит милый дядя... А на самом деле туда затаскивали людей и если за них не приходили платить деньги, то, я знаю, например, что одного знакомого заставляли сосать член бомжу. Такая реальная вещь, и я думаю, таких реальных вещей очень много. К счастью, я была далека от этого, но я всё это знала. Поэтому нельзя говорить, что в «Зелёном слонике» что-то преувеличено — по-моему, там настолько всё приуменьшено... Когда тебя обманывают, хочется сказать, крикнуть: «А я вот это знаю! Вот это вот посмотрите!». И мат появился оттуда же. Это было вскрытие табуированных зон. И мат был как форма этого вскрытия. Это всё было, но мы этого тогда не знали. Это социально-политический фильм, опять-таки, выражающий время.

Касаясь темы нынешней популярности фильма «Зелёный слоник», Светлана Баскова говорит с неким удивлением и даже небольшой неуверенностью:

— Я не понимаю нынешней его популярности, меня это даже немного пугает. Я не знаю,

почему он популярен сейчас.

Я могу себе представить, что там есть некая искренность, которая задевает людей. Может быть видно, как там играли, какой это был крик — совсем не постановочный. Было очень много импровизаций. Моя задача была только поместить людей в определённое место и сказать: «Мы здесь, ты — такой, а ты — такой, и мы закрыты». Импровизация. Это было выражением нашего времени. У них всё это просто лилось, лилось и лилось. Всё было настолько чувственно и тонко сделано с их стороны, что, наверное, это и цепляет сейчас. Если кто-то говорил, что это треш, гомосексуализм и так далее... ничего такого в этом нет, кроме простых истин.

Честно говоря, я один раз пыталась посмотреть «Зелёного слоника» на крупном показе: господи, больной человек это снял!

Мне писали, что я сдвинутая, «вас прибить мало», «чтобы вы заболели раком», «чтобы вы долго мучились»... Я всегда извиняюсь за это, потому что не было желания ранить кого-то, добиться такого эффекта. Психический чудовищный фильм, я его не смотрю, это ужас. Сейчас этот фильм лежит в лучшем качестве, но я думаю, стоит ли его загружать куда-то или не стоит.

Я сама первоначально узнала об этом фильме из моментально распространявшихся в Рунете цитат, нелепых картинок, однако впервые посмотрела фильм почему-то без предубеждения, что сыграло хорошую роль. Уже после встречи с режиссёром, поняв многие моменты этого неоднозначного фильма, я ещё сильнее обнаружила всю его трагедию и отчаяние, художественность. «Я же художник, я же не политический, не социальный деятель», — говорит Светлана. Снова обращаясь к фильму «За Маркса...» она поясняет: «Художник выражает время. Но художник не просто фиксирует реальность. Он инстинктивно чувствует, о чем нужно говорить».

— Собственно, в фильме «За Маркса...» хотелось показать переход 90-ых в наше время. Время кризиса дало очень много «взрывных» вещей, которые были скрыты до этого. Девяностые годы нанесли чудовищную травму нашему поколению. Время идёт, но надо, чтобы что-то отстоялось. Скажу вам по секрету: я очень хочу вернуться к теме о периоде Ельцина и чеченской войны. Но обязательно должно пройти определенное количество времени, должна быть рефлексия, оценка жизнью, чтобы об этом можно было снять фильм.

Коллаж Ольги Жупиной (за который редакция сайтика выражает огромную благодарность).